

СКОРО СКАЗКА СКАЗЫВАЕТСЯ...

Репортаж из ТЮЗа

Каждый мечтает найти счастье, найти свой аленький цветочек. А сделать это нетрудно, надо только... Впрочем, об этом и рассказывает спектакль ТЮЗа «Аленький цветочек». Сказка для самых маленьких, самых непосредственных зрителей. Они приходят за час до начала спектакля и с нетерпением ждут от него невероятных чудес. И не таких, как в кино, а настоящих, происходящих прямо на глазах. Они переживают и радуются вместе с героями. Соучастие детей во время спектакля — главное, к чему стремится каждый режиссер.

Я не верю тому, как появился этот кувшин, а ребята более не поверят. Потому что это все получилось неволшебно, — говорит главный режиссер театра А. Абакумов, направляясь к сцене.

Идет утренняя репетиция чудес: отрабатываются исчезновение героя, превращение одного персонажа в другой — технически сложная часть оформления спектакля. Ведь чудеса должны длиться доли секунды и в то же время быть эффектными, а это зависит от четкой работы осветителя, монтажника сцены, рек-

визитора, звукорежиссера и актера.

В поисках необычного варианта волшебства прошла вечерняя репетиция. Давно опустел театр, в зале остались только режиссеры, художник и заведующий художественно-постановочной частью. Они ходили по сцене, что-то размечая, высчитывая, фантазируя. А утром превращение Бабы-Яги сопровождалось молнией, громом, дымом, которые приведут в восторг любого мальчишку. И Аленушка в таинственном лесу играла с веселым и звонким фонтаном.

— Мы хотели, чтобы этот спектакль был игрой со зрителями, — рассказывает студентка, выпускница курса ГИТИСа, режиссер постановки Н. Аракчеева. — Хотелось не просто показать ребятам сюжет, а помочь им самим, картина за картиной, построить сказку. Первый, кто начинает играть с детьми — и делает это талантливо — художник спектакля, главный художник Томского драматического театра Н. Авдеева.

Занавеса в спектакле нет. И поэтому, когдаходишь в зал, сразу попадаешь в огромный, сказочный лес. Он кажется знакомым. Ко-

нечно, вот такие же мохнатые, разукрашенные в разные цвета елки, рисуют дети. Художник, начиная оформлять сказку, должен знать все правила детской игры. Скажем, ребята не терпят пустоты на сцене; им надо что-то рассматривать, чему-то удивляться. И художник размещает на сцене таинственные предметы. Действие еще не началось, и поэтому трудно определить, что же это такое. Но чем загадочнее игрушка, тем интереснее с ней играть.

Авдеева своими декорациями подчеркивает духовную сторону героев сказки. Лес должен окрашиваться в разные цвета, когда появляются положительный или отрицательный герой. В какие именно? Решит репетиция со светом.

Главный режиссер, также, как и вчера, постоянно останавливает ее: свет не передает характера происходящего. «Дайте подсветку снизу», — обращается он к Н. Платохиной. Осветитель за своим пультом похож на композитора за роялем: нажала на определенные кнопки — и на сцене одна гамма, взяла другой аккорд — заиграли в лесу новые краски. Свет в сказке аккомпанирует действию. Он ступает, становится таинственно-зловещим, когда появляется Баба-Яга. Она варит свое колдовское зелье, кружится вокруг дымящего котла, выкрикивая заклинания. Звучит резкая, торопливая, тревожная музыка.

Музыка, так же, как декорация, создает образ спектакля, но важно и другое. Песни, написанные поэтом В. Сердюком и композито-

ром В. Шинкевичем, помогут ребятам понять характер персонажей. Так, когда Аленушка приходит в волшебный сад, зритель не знает, что ждет ее впереди. Но звучит нежная мелодия, словно горошинки, рассыпаются светлые, теплые звуки — и все ясно: у хозяйки сада доброе сердце.

Мир сказки — это мир красок, света, музыки, чудес. Рассказывать о нем надо правдиво. Ведь если маленький зритель почувствует в спектакле фальшь, он не просто заскучает во время действия, он больше не вернется в театр.

Л. Дулякова, заведующая гримерно-пастижерским цехом, недовольна гримом Купца. По пьесе он человек богатый, значит, и борода должна соответствовать купеческой гильдии. Надо изменить и современную стрижку актера. Пример достала расческу... Это уже ближе к образу.

Наблюдать за рабочими театра в период подготовки его к премьере — интересно. Каждая новая постановка заставляет их искать что-то новое и в своей работе. В столярном цехе изготавливается новая декорация. Скамейка для спектакля должна быть небольшой, но с элементами резьбы того времени. И костюм надо не просто шить по эскизу, а, подобрав определенную ткань, отделку, самому продолжить мысль художника. Потому что скамейка, сколоченная без выдумки, и скучно пошитое платье не нужны сказке.

Остались позади репетиции до полуночи, дни поисков, споров. В театр пришла премьера.

Е. КУТУЗОВА.